

— Поттер, Гарри!

Назвали его имя, и Гарри резко пришёл в себя, выпрямляясь и направляясь к центральной части Большого зала. Конечно, вокруг него появилось много шепотков и довольно много взглядов. Тех, кто наблюдал, как он приближается к архаичной Распределяющей шляпе, смотря на него множеством взглядов.

Некоторые расстроены, Гарри это знает. Хотя, если они и умны, то стараются этого не показывать. Тем не менее, молодой человек не идиот. И его не отправили в Хогвартс, Колледж чародейства и волшебства, неподготовленным. Нельзя отрицать, что у Волдеморта были последователи. Каким бы могущественным ни был этот человек, он не стал бы Темным Лордом и не был бы таким опасным без своих, так называемых Пожирателей Смерти.

Волдеморт, может, и умер, но те, кто следовал за ним, люди, которые хотели вернуть свое общество в Темные века и удержать его там, потому что боялись потерять свое влияние и власть... они все еще существовали. Как и их потомство, многие из которых были примерно того же возраста, что и Гарри. Кто-то на его курсе, кто-то на пару лет старше.

Они могли попробовать что-то сделать, но не сейчас, не при стольких свидетелях. Итак, Гарри проигнорировал их. Разумеется, ему гораздо больше нравились полные благоговения и желания взгляды. Когда волшебники смотрят на него широко открытыми глазами и раскрытыми ртами, а ведьмы бросают на него дерзкие взгляды и хлопают ресницами... о да, Гарри был крестным сыном своего крестного отца, насквозь.

Тем не менее, когда он наконец сел и надел Распределяющую шляпу на голову, Гарри уже принял решение. И как сказал Сириус, шляпа слушала, как и была зачарована. Уверенность Гарри, его сила воли... это превзошло все остальное. В конце концов, устаревшая и древняя традиция Распределяющей шляпы больше заключалась в размещении нерешительных и неуверенных. Для тех, кто знал, где они хотят быть, "распределения" не было.

— РЕЙВЕНКЛО!

В Большом зале наступила минутная тишина, когда Гарри снял шляпу, встал и снова положил ее на место. Затем раздались аплодисменты, что начались со стола Рейвенкло, но постепенно распространились на остальную часть Большого зала. Однако никаких поздравлений от его новых соседей по Факультету. У Гарри произвел впечатление, после он занял свое место среди них, несколько раз улыбнулся и кивнул, выбранный им Факультет был не самым шумным из всех. В их намерения и желание не входило привлекать к себе столько внимания, не говоря уже таком, как Гриффиндор.

Ему это понравилось. С этим он тоже мог работать. Хотя, взглянув за свой стол, Гарри увидел множество разочарованных лиц среди женской среды Хогвартса, сидящих за столами других факультетов. Ним была самой очевидной: Староста сидела в середине стола Хаффлапфа, окруженная теми, кто, как предположил Гарри, были ее друзьями.

Но была еще и Анджелина из Гриффиндора, которая на мгновение привлекла его внимание. Она выглядела разочарованной, но всё же слегка облизывала губы, глядя на него. У него была мысль, что она, вероятно, не собирается отступить так просто, даже если Ним заявила о своих правах. Но это было нормально, потому что Гарри был уверен, что не хочет, чтобы она это делала.

Пока распределение продолжалось, Гарри отбросил Ним и Анджелину на задний план, решив сосредоточиться на одной из вещей, которая в первую очередь привела его в Рейвенкло. Хотя это было не — что, а скорее — кто. Повернувшись к молодой девушке, рядом с которой он небрежно сидел, Гарри легко ухмыльнулся прилежной брюнетке и протянул руку.

— Привет. Я Гарри Поттер.

Она мгновение смотрит на него и его руку, прежде чем насмешливо фыркнуть и протянуть руку, чтобы пожать ее.

— Я знаю, они назвали твоё имя меньше тридцати секунд назад.

Гарри тупо моргнул, не ожидая едкого остроумия... но и ничуть не оттолкнувшись из-за него. Слегка посмеиваясь, он привел мысли обратно в порядок, он не обратил особого внимания, когда ее вызвали... но у него довольно хорошая память. Подмигнув ей и пожав плечами, он качает ее руку раз, другой, а затем отпускает.

— Это верно. И, кажется, тебя назвали Гермионой Грейнджер, да?

Выглядев так, будто она неохотно рада возможности общаться с ним, хотя пока не совсем уверена, что и думать, брюнетка наклоняет голову и кивает.

— Да, это так.

— Я полагаю, ты не местная, магглорождённая?

Это сразу заставляет ее ощетиниться.

— И что если так?

Гарри может сразу сказать, что, хотя она была частью их мира совсем недолго, она уже пообщалась с неправильными людьми, из-за которых так много магглорожденных перед ней отказались от волшебного мира. Вздохнув, Гарри наклонился немного ближе.

— Итак, приятно познакомиться с тобой, Гермиона Грейнджер. Не все хотят тебя выгнать, просто чтобы ты знала.

А затем он тут же отворачивается и игнорирует ее, возвращая свое внимание к последнему распределению, пока оно подходило к концу. Он наблюдал, как последний студент идет к слизеринскому столу, а затем наблюдал, как директриса встала и обратилась ко всем. Гарри не будет лгать... Минерва МакГонагалл такая же горячая пума, как Сириус утверждал, что она была в его дни. Даже сейчас, несмотря на свой возраст, шотландская ведьма не показывала, что стареет. Никаких морщин, с цветом лица, за который многие девушки готовы умереть... и все же она держалась с уверенностью и суровостью, которые действительно выдавали голос ее возраста, давая понять, что она была У Руля с большой буквы У и с большой буквы Р. (In Charge with a capital I and a capital C. П.Р.)

— Я не буду отнимать у вас слишком много времени. Начинается еще один год в Хогвартсе, и все вы здесь, чтобы изучать искусство колдовства и волшебства. Готовитесь ли вы к выпускному, только начинаете или что-то среднее между этим, знайте, что вы находитесь в нужном месте. Это место, где приветствуют все умы, страстно любящие изучать магию и все ее секреты. Спасибо и удачи!

Когда директриса снова садится, Гарри оборачивается, более чем взволнованный и совершенно голодный. Он слышит легкий вздох удивления со своей стороны, когда еда начинает появляться на столе перед ним, но он уже решил не лезть к Грейнджер, пока она сама не подойдет к нему. В конце концов, они делят Факультет, и хочет ли она на самом деле иметь с ним что-то общее, будет только ее выбором. В конце концов, в пресловутом море полно ведьм.

Гермиона не сказала ему ни слова за весь пир, но это не значит, что Гарри остался один, как бы он ни напрягал воображение. Он может только примерно представить, как это должно казаться магглорожденному, наблюдающей со стороны, как к нему лезут со всех сторон. Не то чтобы Гарри сильно возражал или подавал какие-либо признаки того, что ЧУВСТВУЕТ себя измученным. Всю свою жизнь он довольно хорошо разбирался во всей этой "пиарной" штуке, как ее описала тетя Андромеда. Оставаться любимым Мальчиком-Который-Выжил в глазах людей было лучшим способом избежать того, чтобы они решили, что он злой или что-то в этом роде.

Гарри завел светскую беседу со всеми, кто хотел завести светскую беседу. Он познакомился со стайкой прекрасных ведьм и волшебников, которые хотели провести с ним немного времени, чтобы говорить, что они общались с Гарри Поттером. И это только за столом Рейвенкло. Гарри может только представить, что будет в коридорах, но ведь это одна из основных причин, по которой Сириус позаботился о том, чтобы у него был старый плащ-невидимка его отца. Среди прочего, конечно.

Однако в конце концов пир подходит к концу, и Гарри обнаружил, что его ведут через Хогвартс вместе со всеми другими новыми членами факультета Рейвенкло прямо в их общежитие. По пути туда префект, назначенный сопровождать их всех, был так счастлив, что болтал о том и о сем. Тем не менее, это было достаточно интересно, так что Гарри одним ухом прислушивался к парню.

— Раньше входы в общие комнаты факультета охранялись всевозможными волшебными замками. Слизерин имел змеиные стены, Гриффиндор — портретную решетку, а Хаффлпафф —

стопку неприметных бочек. Конечно, все их потайные входы были защищены простыми паролями, которые можно было "купить" практически у любого человека в одном из трех Факультетов в любое время. Ужасная система безопасности, если честно. В НАШЕМ Факультете, с другой стороны, не было потайного входа. Вместо этого...

Они подошли к большой двери, в центре которой был бронзовый молоток в форме орла. Префект указал на него.

— Вместо этого вы просто использовали бы молоток, и это дало бы логическую загадку, которую вы должны были решить. Очевидно, это дало нам лучшую безопасность в замке.

— ... Но разве у кого-нибудь не будет шанса правильно разгадать загадку?

Это спросила Гермиона, и хотя Гарри молча согласился с ней, у него также было представление о том, что взрослый волшебник собирался сказать в ответ. Префект высокомерно ухмыляется Гермионе.

— Если бы они были достаточно умны, чтобы правильно разгадать загадку, то их бы уже отсортировали в Рейвенкло, моя дорогая. Это очевидно.

Затем он протягивает руку и стучит молотком в большую дверь. Мгновение спустя она распаивается, пропуская всех на узкую винтовую лестницу, ведущую в гостиную Рейвенкло.

— Увы, время Соперничества Факультетов давно позади. В конце концов, мы не дети, и мы здесь не для того, чтобы постоянно соревноваться друг с другом за одобрение взрослых. Мы изучаем магию, колдовство и волшебство, и большинство из нас тоже взрослые. Стало проще просто оставлять общие комнаты незапертыми... Директриса и ее советники давно предпочитают сносить границы между четырьмя факультетами, а не строить их.

Нравится это старшему волшебнику или нет, Гарри, честно говоря, не может точно сказать. Он держит свои карты при себе, но тот факт, что он не выглядит взволнованным, само по себе является явным признаком того, что, возможно, он не слишком рад отходу от традиции. Хотя Гарри это нравится. Ему это очень нравится. Почему бы и нет? В конце концов, так было бы намного проще посещать другие Факультеты, не крадясь, как какой-то преступник.

Не то чтобы он был не против использовать свой плащ-невидимку, чтобы повеселиться с парой ведьм в полуобщественном месте. Как бы то ни было, сейчас они входили в общую гостиную, и Гарри на мгновение отвлекся, наблюдая за увиденным. Общая комната Рейвенкло была широкой и круглой. В ней были большие арочные окна, выходящие на территорию замка, а стены были наполовину закрыты синими с бронзовым занавесками.

Сам потолок был куполообразным и расписан звездами, а пол вторил этому полуночно-синим ковром. Столы, стулья, книжные шкафы в изобилии занимали пространство пола, но больше всего бросалась в глаза мраморная статуя той, кто могла быть только Ровеной Рейвенкло,

напротив входа в общую комнату, сидящая рядом с дверью, которая, как предположил Гарри, вела в спальню.

— Дамы, вы слева. Джентльмены, вы справа. На самом деле, еще один кусочек истории... только за последние несколько десятилетий Хогвартс получил небольшое магическое обновление. Раньше было так, что все должны были жить в общежитии с другими ребятами со своего курса, но с изменениями были вызваны чародеи, и была проделана некоторая дополнительная работа, чтобы у каждого могла быть своя комната. Просто... не играйте с магией. Если вы что-нибудь сломаете, вы можете застрять в карманном измерении.

И после этого префект оставил их. По скромному мнению Гарри, концовка немного удручает, но в то же время ему не терпелось устроиться. Черт, он уже немного устал. Двигаясь к лестнице, Гарри потянулся к перилам, вот только чья-то рука сомкнулась вокруг его второго запястья.

— Ах, мы можем поговорить?

Моргая, молодой человек оглядывается и видит, что Гермиона Грейнджер нервничает и прикусывает нижнюю губу. Она отпускает его, когда он посмотрел вниз, туда, где она схватила его, как будто ее поймали за чем-то особенно нехорошим. Гарри на мгновение задумывается, но, в конце концов, решает, что она прилагает усилия, которые он ждал. Быстрый взгляд вокруг показывает, что большинство рейвенкловцев либо разговаривают между собой, либо исследуют общую комнату и книги, лежащие в книжных шкафах, вместо того, чтобы сразу же направляться к лестнице.

Никто ничего не сказал о том, что ему ЗАПРЕЩЕНО иметь девушек в своей комнате... Наконец Гарри улыбается Гермионе и кивает.

— Конечно. Пошли.

На мгновение она выглядит неуверенной в этом, но когда он начинает подниматься по лестнице, ей приходится либо следовать за ним, либо остаться позади, и, в конце концов, она следует за ним. Похоже, магия работает так, что дверь наверху лестницы всегда ведет в вашу комнату. Так что, когда он достигает её и открывает, он не слишком удивлен, обнаружив свой сундук и вещи, ожидающие его. Войдя в скучную и немного маленькую, но функциональную комнату в общежитии, Гарри придерживает дверь открытой для Гермионы, а затем закрывает ее за ней, как только она оказывается внутри.

Магглорождённая ведьма какое-то время в изумлении осматривается вокруг.

— Думаешь, мы действительно в карманном измерении?

Гарри только усмехается и пожимает плечами.

— Возможно... но ты будешь проводить любые эксперименты, чтобы выяснить это, в своей комнате, а не в моей.

На мгновение она выглядит смущенной, краснея. Но затем она видит улыбку на лице Гарри и, кажется, понимает, что он просто издевается над ней, потому что легкая улыбка расплывается и по ее лицу, когда она наклоняет голову.

— Так... чего ты хотела?

— В-Верно. Я, э-э... я хотела извиниться за то, что было раньше. Я не должна была так грубо реагировать. Я понимаю, если ты не хочешь иметь со мной ничего общего, но я должна была хотя бы извиниться за своё поведение.

Что ж, теперь это открыло ему некоторые возможности, не так ли? Было несколько способов, которыми, по мнению Гарри, он мог справиться с этим. Все зависело от того, насколько быстро или медленно Гарри хотел двигаться с этой молодой девушкой. Его опыт с Ним был еще свеж в памяти волшебника, пока он смотрел на выжидающее лицо Гермионы, пытаясь решить, как реагировать.

Он может быть холодным с ней. Принять ее извинения, а затем сказать ей уйти. Холодно относиться к магглорожденной, вероятно, было бы немного жестоко... и все же, глядя на нее, стоящую перед ним, он увидел на ее лице не просто ожидание. Был лишь небольшой намек на отчаяние. Что бы она сделала, если бы он пошел по этому пути? Как бы она ответила? Он может оттолкнуть ее, он может оттолкнуть ее... но если она действительно отчаянно нуждается в ком-то, на кого можно опереться, она может просто предложить больше, чем словесные извинения, в обмен на его компанию.

С другой стороны, он мог принять ее извинения, полностью принять их, протянув ей руку дружбы. Это было его первоначальным намерением, прежде чем она отреагировала так, за столом Рейвенкло в Большом зале. Подружиться с Гермионой Грейнджер никоим образом не повредит ему, и почти наверняка облегчит жизнь в будущем. Но это также казалось очень... усредненный вариант. Это был самый солидный вариант, но и самый скучный.

И как третий вариант. Принять ее извинения и сделать шаг дальше, чем просто дружба. Предложить ей свое наставничество во всех волшебных делах и посмотреть, что он может получить от таких отношений. Он будет контролировать их отношения, и Гермиона станет не просто другом, а ценным активом, который нужно\можно развивать и использовать.

Большинство магглорожденных, которые в наши дни действительно выжили в волшебном мире, оказались в таком положении. Гарри мог вмешаться и взять на себя управление, прежде чем волшебник или ведьма с далеко не добрыми намерениями окажутся на его месте. Хотя это было сопряжено с некоторым риском. Потенциально могут быть проблемы, если Гермиона затмит его.

Какой же вариант выбрать...

<http://erolate.com/book/399/3861>